

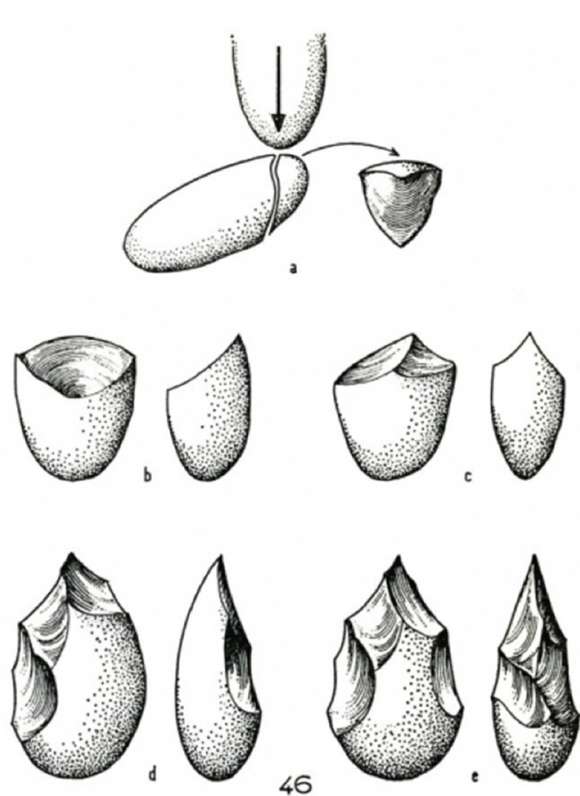
Призрак Озириса

Жест разрушения статуи не менее древний, чем жест преклонения перед ней. С чем связано его начало? И что именно началось с этих жестов – память истории, или все же порыв поменять ее ход, разрушить ее символы и знаки? Крушения памятников Ленину показывают, что дело обстоит сложнее.

Если предметы памяти способны менять значение и качество, то и смысл жестов обращения с этими предметами подвержен радикальной инверсии. Как читать значение действий, отсылающих к неоднозначному прошлому?

Этот текст был написан в диалоге с работой Евгении Белорусец «Восстановим голову Ленина!», посвященной сознательному и физическому разрушению истории; текст-вступление, ставший частью самой работы. Однако как работа Евгении, так и текст движимы желанием не столько восстановить историю, сколько распутать нити ее клубка: обнаружить не только пластическое, но и структурное сходство между различными, на первый взгляд бессвязными, формами коллективного бессознательного.

Разрушение памятников советского прошлого свершалось под знаком протеста, направленного, однако, не против государства, а в его поддержку, вступая в роль исполнителя закона о декоммунизации Украины. Желание вытеснить советское прошлое выразилось пространственно: в неумолимом желании вдребезги разбить каменное тело Ленина.

Метод сближения разнородного ориентирован на сдвиг, который произошел на глазах у жителей. Он все еще продолжает происходить в общественном пространстве, но в иных формах – сдвиг, в котором явное действие негодования и беспомощности, направленное на политический строй, вдруг заменяется, смещается в архаический жест разрушения руины.

«Призрак бродит по Европе - призрак коммунизма» ...

В этой фразе Маркс высказал, может сам того не осмыслив, весь трагизм уже не свершившегося и как бы еще не наступившего события. Трагизм жизни духа, так и не нашедшего тела. Повторяя это, взывая к призраку, Маркс явно лишь подозревал о чем-то.

Как было ему знать, что безуданно бродящий призрак шел издалека? Он ранее являлся и закарпатским ведьмам, и древнегреческим философам, и средневековым гностикам и даже Франсиско де Гойе, увидевшего однажды так явно в «Бедствиях войны» растерзанные на части тела. Эти видения были как цитаты, в которых сгущалась вся историческая правда.

Однако по свидетельствам древнегреческого историка Плутарха, дух и тело были когда-то едины в лице Осириса. Сын богини неба Нут и бога земли Геба, Осирис научил жителей Египта земледелию и садоводству. Но его кровожадный брат Сет, желавший править людьми и их землей, разрубил тело Осириса на мелкие части и разбросал их по всей стране.

С тех пор возмущенный архаический дух бродит во времени и пространстве в поисках частей утраченного тела, чтобы восстановив силы, вернуть людям их землю и их свободу. Но травматическая память разрыва так сильна, что снова и снова единое разрывается на части, а части стремятся соединиться воедино – в царе, в вожде, в памятнике.

Отчаянный Осирис же давно покинул алтарь мавзолея и каменные тела вождей. Вызванный Марксом дух – он лишь мгновениями вспыхивал в истории коммунизма, частично воплощаясь, блуждая в веках своей неутомимой борьбы.

Говорят, дух его сейчас бродит по пустынным заводам и засыпанным шахтам, по прилавкам ларьков и разрушенным войной домам.

